

— Всё из-за этого дикого монаха, даже за вымогательство согласился взять только десять лянов. — Так говорил господин Ма:

— Когда командующий завершит дело, мы, подчинённые, обязательно схватим того монаха, доставим обратно в столицу, тысяча порезов разрежут его, чтобы утолить ненависть в сердце!

В этот момент за дверь внезапно раздался шум шагов и голосов, затем громкие стуки в дверь, казалось, очень торопливые.

Се Юнь спросил мимоходом:

— Кто?

— Бух!

Дверь резко распахнулась, грохот ещё не успел стихнуть, как фигуры Ма Синя и других мгновенно выпрыгнули в окно.

Следом несколько служанок в нарядных красивых одеждах ворвались внутрь, в середине оказалась чрезвычайно миловидная и очаровательная юная девица, в розовой куртке с вышитыми золотом ветвями пионов, на голове драгоценные камни, на ногах жемчужные туфли, но на лице-лотосе была ярость, которую невозможно было сдержать:

— Ты и есть та женщина, что сегодня упала в озеро Сиху?

Се Юнь мельком взглянул, тени телохранителей уже полностью исчезли, только окно по инерции медленно закрывалось.

Се Юнь повернул голову, неспешно и спокойно сел, подперев рукой висок, сверху вниз осмотрел девушку, и вдруг у него возник интерес:

— Барышня...

— Это ты, бесстыжая, соблазняла моего двоюродного брата! — Девушка пришла в ярость:

— И ещё клеветала на моего брата, что он приставал к тебе, почему из всех людей на озере Сиху именно к тебе должны приставать?! Беспутная женщина!

Се Юнь, казалось, нашёл это довольно забавным, моргнул и рассмеялся:

— Госпожа Фу.

Девушка опешила, затем гордо выпрямила грудь:

— Ты тоже знаешь меня?

— Конечно знаю. — Се Юнь не смог сдержать смеха:

— Первая красавица рек и озёр, которую чуть не сосватали командующему дворцовой стражей в Чанъане, я... слишком хорошо тебя знаю.

* * *

Фу Сянжун с подозрением смотрела на Се Юня, Се Юнь тоже с улыбкой смотрел на неё,

насмешливо приподняв бровь:

— Неудивительно, что тогда ты так разозлилась на сваху, оказывается, по этой причине — только твой двоюродный брат, возможно, не самый подходящий человек, госпожа Фу, боюсь, твоё девичье сердце ошиблось адресом.

Нежное лицо Фу Сянжун покраснело, она взвизгнула:

— О чём ты несёшь ерунду! Ещё раз такое скажешь — вышвырну вон!

Се Юнь спокойно налил чаю, Фу Сянжун разозлилась:

— Это не имеет отношения к двоюродному брату, всё из-за того Се, жестокого и злого, с лицом как у злого демона, в столице он и есть великий злодей! Я всё знаю!

— Ты так хорошо знаешь командующего Се... — Се Юнь, держа чашку, рассмеялся.

Фу Сянжун с ног до головы оглядела эту простолюдинку перед собой, почувствовала, что у неё изящные брови и красивые глаза, манера держаться спокойная и непринуждённая, улыбка слегка тронула тонкие губы, это было просто невыносимо для глаз.

Госпожа Фу, ярость поднялась от сердца, злоба родилась у края смелости, не сдержалась и язвительно сказала:

— По-моему, ты тоже не из хороших, на восемьдесят процентов нарочно подстроила всё моему двоюродному брату, думаешь примазаться к знати, влезть в нашу семью!

Се Юнь как раз подносил чашку, чтобы пить, услышав это, бросил на неё удивлённый и одобрителный взгляд.

Этот взгляд сильно задел Фу Сянжун:

— На что ты смотришь? Я, барышня, красивее тебя! — Калека!

— Сянжун!

Сзади внезапно раздался громкий окрик, Фу Сянжун вздрогнула, обернулась и увидела, что Фу Вэньцзе, которого несли, с гневом на лице появился в дверях.

— Брат, я...

— Что ты здесь делаешь, как ты можешь быть такой невоспитанной?

— Я просто...

Лёгкий звон, Се Юнь поставил чашку, вовремя прервав готовую вспыхнуть ссору:

— Молодой хозяин, успокойте гнев, госпожа Фу просто несёт, что на язык попадёт — не скажете, по какому случаю молодой хозяин пожаловал?

Фу Вэньцзе слегка укоризненно посмотрел на Фу Сянжун, девушка не удержалась, хотела огрызнуться, но служанки поспешно дёрнули её, и она лишь недовольно фыркнула.

— Госпожа Лун, — Фу Вэньцзе, полный извинений, повернулся к Се Юню, сидя в бамбуковом

кресле, сложил руки в приветствии:

— Хайпин потревожил вашу драгоценную особу, ни в коем случае нельзя оставить это так, я хочу заставить его извиниться перед вами и почтенным Синь Чао. Сейчас в моём скромном доме уже накрыт пир, не соблаговолите ли вы почтить своим присутствием...

— Брат! — Фу Сянжун тут же не выдержала:

— Двоюродный брат совершенно невиновен, наверняка его соблазнили, вот его и подставили!

— Немедленно уведите барышню!

Фу Вэньцзе просто взбесился, а его сестрёнка от этого внезапного окрика тут же покраснела:

— Брат, ты... ты... ты изменился, раньше ты всегда меня баловал! С того года...

Фу Вэньцзе глубоко вдохнул, не успел разгневаться, как служанки поспешно увели Фу Сянжун.

— Это всё ты виновата! — Фу Сянжун у двери ещё вырвалась и крикнула Се Юню, затем крутанулась и убежала.

Фу Вэньцзе с озабоченным лицом повернулся обратно:

— Госпожа Лун, прошу прощения. Моя матушка с детства баловала младшую сестрёнку, полностью её избаловала...

Се Юнь молча смотрел на него некоторое время, затем внезапно усмехнулся:

— Ничего, молодой хозяин, вы преувеличиваете, не стоит считаться с маленькой девочкой.

Возможно, в его тоне всё же прозвучала некая странность, Фу Вэньцзе под этим взглядом почувствовал некоторое недоумение, непроизвольно потрогал своё лицо:

— Госпожа Лун, это...

— Ничего, — Се Юнь встал, доброжелательно сказал:

— Разве не говорили, что в поместье накрыт пир? — Проводите.

* * *

Поместье Ковки Мечей стоит в реках и озёрах уже сто лет, покойный старый хозяин поместья был ещё и предыдущим главой союза боевых искусств, человек ушёл, но чай не остыл, влияние до сих пор очень велико.

Неожиданно этот пир, на который пригласили только Се Юня и Синь Чао, устроили не в тёплом павильоне или внутреннем зале, а открыли главные ворота, церемониальные ворота, внутренние трое ворот и расставили в главном зале Поместья Ковки Мечей. Войдя, вся процессия увидела, что главное место пусто, Синь Чао пил чай на гостевом месте, Чэнь Хайпин, опустив плечи, сидел внизу по правилам.

Фу Вэньцзе пригласил Се Юня занять место, сам тоже с помощью поднялся на главное место, глубоко вздохнул и сказал:

— Мой двоюродный брат Хайпин с детства рос в богатстве, старшие баловали, невольно воспитали в нём некоторую легкомысленность и распущенность. Сегодня мы вместе катались по озеру, я на мгновение отвлекся, не ожидал, что он совершит такую нелепую выходку...

Се Юнь с улыбкой слушал, краем глаза заметил Чэнь Хайпина — господин Чэнь по-прежнему выглядел обиженным, наверное, действительно считал, что прекрасная дева — предмет стремления благородного мужа, явно никакой ошибки нет, почему же неправильно?

Фу Вэньцзе произнёс ещё несколько слов, закашлялся, служанки поспешно принесли отвар с задней кухни, но он лишь мельком взглянул, нетерпеливо махнул рукой:

— Оставьте.

Синь Чао был озабочен, видя это, из вежливости спросил:

— Молодой хозяин, ваше драгоценное здоровье не в порядке?

— Просто простудился, только вот каждый день пить отвары — это слишком надоедает. — Фу Вэньцзе с усмешкой вздохнул, спросил:

— Почтенный и госпожа Лун, откуда вы прибыли? Проезжаете через эти места, навестить родных или друзей, или...

Монашеская одежда и чётки Синь Чао, сильное телосложение, хотя лицо молодое и мужественное, но как монах, идущий вместе с редкой красавицей, невольно вызывал любопытство. Синь Чао тогда не знал, как объяснить, пришлось кратко сказать, что он странствующий монах из Чанъяня, случайно спас госпожу Лун, которую приставали, узнал, что она сирота, и сопровождал её по пути на родину в поисках родственников и тому подобное...

Чэнь Хайпин рядом рассеянно слушал, вдруг тихо ахнул и посмотрел на Се Юня.

— Эта девушка, движения и манеры спокойные и уверенные, хотя и каталась на озере в одиночестве на лодке, но была непринуждённой и свободной, совсем не похожа на... сироту, которую обижал злодей, рыдающую и плачущую...

— Ты ещё смотришь! — Голова Фу Вэньцзе стала большой как бочка, со стуком бросил палочки:

— Тебя ещё не отчитали, как сегодня на озере будем рассчитываться?

Чэнь Хайпин испугался этого двоюродного брата, поспешно встал и стал просить прощения, Фу Вэньцзе снова указал на чай на столе:

— Чего уставился, быстрее иди поднеси чай барышне и извинись?!

Чэнь Хайпин пришлось взять чай, встать, подойти к Се Юню, смущённо прокашляться. Се Юнь, приподняв бровь, разглядывал его, Чэнь Хайпин вдохнул и выдохнул, грудь вздымалась некоторое время, наконец, словно сдаваясь, вздохнул, наклонился и протянул чашку:

— Сегодня я проявил большую бесцеремонность, прошу госпожу и почтенного Синь Чао не винить...

Не успел договорить, как вдруг увидел, что служанка у входа поспешно вбежала внутрь:

— Молодой хозяин, старая госпожа идёт!

Фу Вэньцзе поспешно велел помочь себе подняться, следом увидел женщину с седыми висками, хотя и в годах, но в чертах лица всё ещё можно было разглядеть очертания юности, в окружении служанок переступила порог и вошла в главный зал.

Очевидно, это была вдова предыдущего главы союза боевых искусств. Фу Вэньцзе ещё не успел вымолвить матушка, как увидел, что она, дрожа, быстрыми шагами подошла вперёд, схватила Чэнь Хайпина, затем с упрёком повернулась к Фу Вэньцзе:

— Я думала, случилось что-то серьёзное, за что же ругать твоего двоюродного брата!

— Сейчас в поместье происходит важное событие, если разойдётся молва, этим чёрным мелким людишкам будет над чем посмеяться за спиной у Хайпина, как же так?!

Синь Чао промолчал.

Исправлено использование термина "Синь Чао" согласно глоссарию. Приведено форматирование прямой речи к единому стандарту с длинным тире. Добавлены разделители для логических блоков.

<http://bllate.org/book/15578/1387080>